

Через некоторое время Шуан Цзянь Нянь медленно пришел в себя.

Ветер шелестел в бамбуковом лесу, звуки гуциня проникали через окно, и перед кроватью звенели колокольчики.

- Это место называется Сад Инъин, — раздался голос Мэн Кэчжи, - Я тайно вырезал этот сад в расщелине на крутом утесе в горах, никто не сможет нас найти.

Никто не сможет найти? Шуан Цзянь Нянь холодно усмехнулся про себя. Перо павлина может заменить самого павлина в охране своего хозяина, и как только хозяину угрожает опасность, оно передает сигнал Янь Хуаланю независимо от расстояния.

Просто Система заблокировала сигнал пера павлина, и пока что невозможно определить точное местоположение.

Шуан Цзянь Нянь сел и прикоснулся к своей шее, обнаружив на ней оковы. Он попытался высвободить немного духовной силы, но кончики его пальцев тут же обожгло, оставив черный след.

Мэн Кэчжи сидел на краю кровати и с улыбкой сказал:

- Забавно, что оковы для духов способны удерживать не только демонов, но и такую духовную тварь, как русалка.

Шуан Цзянь Нянь спокойно спросил:

- Если ты знаешь, что я русалка, почему не сдашь меня?

Мэн Кэчжи посмотрел на него с теплотой:

- Сяо Шуан, ты же мой младший брат-шиди. Как я могу отдать тебя тем, кто замышляет зло?

Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Если шисюн не замышляет зло, почему ты меня здесь запер?

- Конечно, чтобы защитить тебя, - двусмысленно ответил Мэн Кэчжи, - Однако... здесь ты, кажется, не полный.

- Что шисюн имеет в виду?

- В древние времена существовала запрещенная техника, которая позволяет разделить кровь полудемона на человеческую и демоническую, делая их взаимозависимыми. В молодости я часто видел, как ты носил с собой черную чешуйчатую рыбу, но не думал об этом. Пока Клетка не была разрушена, и достопочтенный хозяин не наказал меня, приказав найти сбежавшую русалку, я не осознал истину.

Мэн Кэчжи приподнял прядь длинных волос Шуан Цзянь Няна:

- Почему ты не сказал мне, что ты русалка, шиди? Ты сильно мне навредил.

- [Наглец!] — закричала Система. [Он хочет отправить хозяина на смерть, а теперь винит его в своих проблемах!]

Шуан Цзянь Нянь засмеялся: «Ха-ха, у него кожа толще крепостной стены, смотри и наслаждайся»

Мэн Кэчжи усмехнулся:

- Ты умеешь шутить, шиди.

С улыбкой на лице он внезапно резко дернул Шуан Цзянь Няна за волосы и прижал его к стене.

- Но сейчас мне не до шуток, — Мэн Кэчжи приблизил к нему свое лицо, — Где сейчас эта рыба?

- Потерял, — спокойно ответил Шуан Цзянь Нянь.

Мэн Кэчжи приказал:

- Найди ее и отдай мне в течение месяца.

Шуан Цзянь Нянь промолчал.

Мэн Кэчжи отпустил его и внезапно изменился в лице, нежно погладив его по голове:

- Больно? Прости, шисюн сейчас пребывает в неустойчивом душевном состоянии, есть вещи, которые он не может терпеть.

Шуан Цзянь Нянь улыбнулся:

- Что ты будешь делать после того, как найдешь рыбу?

- Не волнуйся, я не отдам тебя другим. Ты просто должен каждый год давать одну каплю эссенции своей крови для шисюна, чтобы он мог продолжать культивировать, — сказал Мэн Кэчжи, - Сяо Шуан хороший ребенок, он должен искупить свои ошибки, верно?

Шуан Цзянь Нянь усмехнулся:

- В чем же моя ошибка?

Мэн Кэчжи отступил в тень. Он снял свою одежду и медленно развязал белые бинты, обматывающие его грудь. Кровавые бинты падали на пол, обнажая его грудь и живот, покрытые гнойными ранами и глубокими следами когтей, в которых затаился демонический яд.

- Видишь? — он засунул пальцы в рану, перемешивая черный яд, - Это — результат твоих секретов.

- Демонический яд? Это наказание от «достопочтенного хозяина»? — удивленно спросил Шуан Цзянь Нянь.

Такой густой демонический яд был редкостью. Сто лет назад демонический яд внезапно появился в Цзючжоу. Врачи предположили, что это смесь демонических сердец великих мастеров и ядов тысяч змей. Этот яд собирался только в местах гибели великих сил и лишь изредка встречался в других местах. Ситуация Мэн Кэчжи напоминала то, что Шуан Цзянь Нянь видел на черном цзяо.

Может быть, черный цзяо был заражен демоническим ядом не из-за своих природных особенностей, а из-за того же «достопочтенного хозяина», который держал в плену Янь Хуаланя?

Шуан Цзянь Нянь нахмурился:

- Кто же этот «достопочтенный хозяин», о котором ты говоришь?

- Он — владыка всех демонов, и он станет правителем Цзючжоу. Любого, кто осмелится не подчиниться ему, постигнет та же участь, — уверенно сказал Мэн Кэчжи, глядя прямо на него, - Только твой «Ванцин» может стать исключением.

С этими словами он проглотил пилюлю и подошел к Шуан Цзянь Няню, потянувшись к его одежде.

Шуан Цзянь Нянь резко схватил его за руку и усмехнулся:

- Что ты собираешься делать?

- Я должен был убить тебя и забрать «Ванцин». Но я не могу смотреть, как ты умираешь второй раз. Однако, если мы будем практиковать двойное культивирование, «Ванцин» свяжет наши сердца, и это сможет изгнать демонический яд из моего тела.

Мокрая и холодная рука Мэн Кэчжи погладила по его лицу с выражением глубокой привязанности.

- Шиди, я спасаю тебя.

- Ха! - Шуан Цзянь Нянь наконец не удержался и рассмеялся.

Он подумал: «Система, разблокируй печать с павлиньего пера».

- [Да!]

При той скорости, с которой Янь Хуалань нашел город Даньдун в прошлый раз, сколько времени ему потребуется, чтобы найти его в этот раз?

Десять секунд, двадцать секунд?

Он должен поторопиться.

Шуан Цзянь Нянь ударил Мэн Кэчжи по руке, и на его лице появилась насмешливая улыбка.

- Двойное культивирование? Смешно! Мэн Кэчжи, ты вообще на это способен? Перестань злоупотреблять афродизиаками, а то получишь удар от переутомления.

Мэн Кэчжи остолбенел, его лицо резко побледнело:

- ...Что ты сказал?!

Его шиди всегда был послушным и покорным, как он мог так его оскорбить?

Улыбка Шуан Цзянь Няня источала ехидство:

- Я знаю, что некоторые слова для тебя неприятны, но я действительно хочу сказать, что слухи о том, что «евнухи со временем становятся извращенцами» оказались правдой. Еще в детстве я замечал, что, когда ты притворялся ласковым, это всегда вызывало у меня отвращение. Столько лет прошло, а ты все такой же... хм.

Цепь для связывания демонов, обвивавшая его шею, раскалилась, распространяя запах обугленной плоти. Шуан Цзянь Нянь упал на кровать, цепь на его шее причиняла сильную боль, но его глаза горели презрением.

Мэн Кэчжи тяжело дышал, его трясло от гнева. Когда-то его шиди смотрел на него с восхищением, и это чувство власти над слабым возбуждало его.

И что с того, если бы он однажды убил своего шиди? В конце концов, его шиди принадлежал только ему, он обязательно поймет и простит его.

Но теперь все изменилось. В глазах Шуана Цзянь Няня он был ничтожеством, ниже грязи, даже пылинки стоила больше.

- Мой отец спас тебе жизнь, а я научил тебя Пути Бессердечия, твое лицо и тело выросли на моих глазах!

Глаза Мэн Кэчжи налились кровью, и он как сумасшедший сжал его горло.

- От меня зависит, будешь ли ты жить или умрешь!

- Смешно. Ты думаешь, ты — само Небо? — Шуан Цзянь Нянь задыхался, но его голос не утихал. — Я принадлежу самому себе. Даже Небо не вправе управлять мной!

Что-то под ним сломалось, и он нащупал за спиной холодный обломок, сжав его в руке.

- Ты думал использовать меня, чтобы изгнать демонический яд и улучшить свое самосовершенствование? - Шуан Цзянь Нянь стиснул зубы, - Даже не мечтай.

Он резко выдернул нефритовый обломок и вонзил острый край в грудь Мэн Кэчжи.

- Пф.

Под взглядом, полным недоверия, Шуан Цзянь Нянь плюнул ему в лицо кровавой пеной. Его губы были окровавлены, и он широко ухмыльнулся.

- Отправляйся в ад.

Только тогда Шуан Цзянь Нянь заметил, что обломок, который он использовал в качестве оружия, был его нефритовой флейтой-сяо.

Практикующие Путь Бессердечия не могут быть обнаружены посторонними, поэтому с детства их школа обучает их другой магии для маскировки. Он изучал медицину, а Мэн Кэчжи — музыку. Из любопытства к гуциню своего шисяна, он специально выучил игру на сяо, чтобы сопровождать его.

Теперь, когда сяо сломана, Шуан Цзянь Нянь несколько не сожалел об этом. Единственное, что он чувствует, это удовлетворение от мести.

Видя сломанную сяо, Мэн Кэчжи пришел в ярость. Он выплюнул свежую кровь, но не из-за ранения в груди, а из-за бурных эмоций. Путь Бессердечия был разрушен снова и снова, и даже его ядро Юаньин начало трескаться.

Он разорвал ткань на плече Шуан Цзянь Няня, но когда собирался действовать дальше, снаружи Сада Иньинь раздался звук разрушения защитного барьера.

Там вторгся кто-то чужой.

- Кто? — насторожился Мэн Кэчжи.

- Тот, кто хочет убить тебя, — усмехнулся Шуан Цзянь Нянь.

Это был Янь Хуалань, пришедший на помощь.

Пятнадцать секунд, ни больше ни меньше, ровно столько времени понадобилось, чтобы довести Мэн Кэчжи до состояния, когда он начал плевать кровью.

Мэн Кэчжи поднял руку, и его гуцинь приземлился в ладонь. Он был готов к действию, ожидая три секунды.

... Где же он?

Шуан Цзянь Нянь также кричал в своих мыслях: где же Янь Хуалань?

Он специально снял маску, давая Янь Хуаланю прекрасную возможность убить врага и излить свою ревность, но почему его нет?

Мэн Кэчжи презрительно усмехнулся:

- Сбежал?

Сбежал? Этого быть не может.

Шуан Цзянь Нянь подумал: «Система, проверь психологическое состояние Янь Хуаланя».

- [Да, хозяин.]

Голос молодого Янь Хуаланя раздался в голове Шуан Цзянь Няня.

«Посмей только тронуть моего человека, и ты умрешь!»

«... Подождите, почему они на одной постели? Неужели это так называемая «волшебная борьба*»?»

(ПП: относительная метафора, подтекст которой относится к процессу сексуальных отношений. Буквальный смысл этого слова заключается в том, что дерутся две очаровательные женщины)

«Брату нравится собака Мэн. Они так близки, наверняка собака Мэн первым спас брата, и теперь они наслаждаются своим единением.»

«Если я сейчас ворвусь и помешаю им, брат точно рассердится на меня...»

Последние мысли превратились в сплошные рыдания.

Шуан Цзянь Нянь чуть не потерял сознание: «...»

Когда он сталкивался с врагами, он мог сохранять ясность ума, но сейчас Янь Хуалань действительно мог довести его до обморока.

Какое еще единение? Неужели он не видит, что меня почти задушили?!

Мэн Кэчжи облизнул губы:

- Посторонние ушли, теперь мы можем заняться делом, шиди.

На лице Шуан Цзянь Няня отразились неясные эмоции. Но в этот момент к нему прижалось горячее тело, и его обняли сзади.

Зрачки Мэн Кэчжи сузились, в его глазах отразились изумрудные огоньки... и красивое, но злое лицо.

- Я был неправ, я узколобый, - голос Янь Хуаланя раздался прямо у его уха. Его руки крепко обхватили талию Шуан Цзянь Няня, как будто он больше не позволит ему сбежать ни на шаг, - Единственный, в кого мой брат может быть влюблен, это я. Все остальные — пусть умрут.

Это был Янь Хуалань. Он вернулся!

Тело Шуан Цзянь Няня моментально расслабилось, и он мягко опустился в объятия, что были за его спиной.

- ...Король... яо... — глядя на происходящее, Мэн Кэчжи был вне себя, он так стиснул зубы, что чуть не раскрошил их.

Он выпустил три звуковые волны и отступил назад. Янь Хуалань расправил крылья и погнался за ним, его веер Цинцзюэ широко раскрылся, поглотив звуковые волны. Поворачивая запястье, он направил три звуковые волны вместе с зелеными огнями обратно в сторону Мэн Кэчжи.

Хотя оба были на поздней стадии Юаньинь, Янь Хуалань был значительно сильнее.

Как это так, что король яо, которого считали бесполезной пустышкой, оказался столь могущественным?! Мэн Кэчжи был потрясен и решил применить психологическую атаку.

- Мой шиди действительно силен. Интересно, какими уловками ты соблазнил короля яо, чтобы он стал рабом твоей промежуности?

Янь Хуалань был в отчаянии:

- Я бы хотел, чтобы он соблазнил меня!

Мэн Кэчжи запнулся, затем продолжил:

- Хм, жаль, что король яо не знает, что ты его обманываешь. Несмотря на то, что сейчас он улыбается вам, он может в любой момент обернуться против вас с мечом!

- Ты лжешь! — Янь Хуалань взглянул на человека в своих объятиях с яростью, - Он даже не хочет улыбаться мне!

Лицо Шуан Цзянь Няня окаменело.

Мэн Кэчжи: ... почему они действуют совсем не по плану?

Они обменялись всего парой фраз, но их бой продолжался десятки раундов, разрушив большую часть Сада Ининь, словно через него пронесся ураган.

Янь Хуалань, полный решимости убить, использовал Цинцзюэ как щит, как косу, как метательный нож — ближнего и дальнего боя. Мэн Кэчжи вскоре потерпел поражение. Его белые одежды и гуцинь были залиты кровью, и он едва стоял среди руин.

Цинцзюэ пробил его плечо, пригвоздив к разрушенной стене.

- У тебя есть месяц, чтобы отдать мне ту вещь, - Мэн Кэчжи с горькой усмешкой посмотрел на Шуан Цзянь Няня, - Иначе я раскрою твой секрет. Тогда не только почтенный хозяин, но и весь мир культиваторов будет охотиться за твоей кровью и плотью!

Янь Хуалань нахмурился и закрыл глаза Шуан Цзянь Няня ладонью. Раздался звук, похожий на шипение, и плоть разорвалась. Голоса Мэн Кэчжи больше не было слышно.

В руки Янь Хуаланя упала странная марионетка. Он злобно сказал:

- Я знал, что что-то не так, это не настоящее тело.

Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Он мертв?

Янь Хуалань с сожалением ответил:

- Мертв, но не полностью. Это было его подменное тело, настоящее, вероятно, сильно пострадало.

Шуан Цзянь Нянь тихо усмехнулся. Неудивительно, что последователь Пути Бессердечия был так осторожен. Даже если он спешил избавиться от яда, он использовал подменное тело.

Но...

Шуан Цзянь Нянь спросил:

- Почему ты закрыл мне глаза?

Янь Хуалань сглотнул и осторожно ответил:

- ...Ты... ты любишь его. Я не настолько мелочный, чтобы заставить тебя смотреть, как он умирает...

Шуан Цзянь Нянь глубоко вздохнул:

- Отпусти. Ты заставил меня пропустить самое интересное.

Янь Хуалань на некоторое время растерялся, но послушно разжал руки. Он опустился на колени перед Шуан Цзянь Нянем, наступив на веер Цинцзюэ.

- Я убил того, кого любил мой брат, но я не сожалею об этом, - с закрытыми глазами выкрикнул он, - Пусть брат накажет меня, как захочет!

Прошло, казалось, много времени, так долго, что Янь Хуаланю показалось, будто его брат ушел в гнев. И вдруг он почувствовал, как чья-то рука легла ему на голову.

- Отличная работа, - с улыбкой сказал Шуан Цзянь Нянь.

Лицо Янь Хуаланя мгновенно залилось краской.

- Неужели и я повторю путь Луаньцин-цзюня... - прошептал он.

- Что? - спросил Шуан Цзянь Нянь.

- Сначала мы смеемся и разговариваем, а потом хватаемся за мечи. Любимый человек умирает, а ты не чувствуешь ни капли печали, - сказал Янь Хуалань, глядя в никуда, - Как самка богомола, пожирающая самца.

На виске Шуан Цзянь Няня вздулась жилка.

- Ладно, вставай.

Янь Хуалань поднялся и, глядя на его выражение лица, осторожно приблизился, а потом еще ближе, пока их рукава не соприкоснулись.

- Давай поговорим в более спокойном месте, - Шуан Цзянь Нянь не отстранился.

Последствием этого стало то, что его подняли на руки. В следующий миг все закружилось

перед глазами, и Шуан Цзянь Нянь обнаружил себя на руках у Янь Хуаланя. Тот обхватил его под колени и направился на Цинцзюэ в секту Яоцзун.

После всплеска эмоций Шуан Цзянь Нянь чувствовал ломоту в теле и не сопротивлялся.

Янь Хуалань подбросил его немного:

- Почему я раньше не замечал, что ты такой маленький?

Шуан Цзянь Нянь ответил:

- Это ты вырос.

- Хе-хе, – Янь Хуалань широко ухмыльнулся, показывая зубы.

Шуан Цзянь Нянь проигнорировал ухмыляющегося самовлюбленного маленького... большого цыпленка и взглянул на Систему достижений.

- [Достижение: «Сброс маски · Высший уровень · Воссоединение» разблокировано.]

- [Активировано новое достижение: «Сброс маски · Финальный уровень · Откровенность». Разблокировка принесет 10,000 очков достижений.]

Шуан Цзянь Нянь про себя повторил слова «откровенность» и почувствовал легкую иронию. У него было слишком много секретов: имя, внешность, раса, Путь Бессердечия и «Ванцин» в его сердце — каждый из них мог привести к его гибели.

Эти секреты он больше никогда не раскроет никому, включая Янь Хуаланя. Достижение «откровенность» никогда не будет достигнуто.

*

Яоцзун, павильон Юйхуан, специально подготовленный для гостей из расы яо.

Стражи почувствовали жаркий ветер, и тут же король яо с кем-то на руках вошел в павильон. Затем двери и окна павильона Юйхуан плотно закрылись, один за другим активировались

защитные барьеры, не оставляя ни единой щели для подглядывания.

Даже золотой дом скрытой красоты*, не был таким тщательным, как Янь Хуалань.

Он боялся, что человек, которого он держал, снова убежит.

Янь Хуалань крепче обнял его.

(ПП: идиома, впервые пришедшая из «Истории Хань» Бан Гу времен Восточной династии Хань. Изначально относится к тому факту, что император У из династии Хань любил фею, когда был ребенком, и хотел построить для нее золотой дом.)

...это нелегко.

Когда он опустил человека на землю, что-то обожгло ему руку.

- Что это? — Янь Хуалань дотронулся до цепи для связывания демонов, и его пальцы обожгло.

Шуан Цзянь Нянь сказал:

- Цепи, которыми Мэн Кэжи меня связал.

- Он посмел заковать тебя??! — Янь Хуалань был вне себя от ярости, - Даже я не осмеливаюсь тебя заковать, а он это сделал!

Шуан Цзянь Нянь с бесстрастным лицом ответил:

- Звучит так, будто ты тоже хочешь это сделать.

Янь Хуалань смущенно улыбнулся:

- Как такое возможно? Дай-ка я помогу тебе снять их.

Он осторожно попытался разрезать цепи мечом Цинцзюэ, а затем и перьями своих крыльев, но оба способа оказались безуспешны.

- Чтобы поймать меня, он действительно постарался, — холодно усмехнулся Шуан Цзянь Нянь,
- Ладно, если не можешь снять, оставь как есть.

- Смогу, — решительно сказал Янь Хуалань.

Он наклонился и начал грызть цепи.

Он тоже был яо, да еще и с более густой кровью, когда его зубы соприкоснулись с цепями, сразу же пошел дым.

Как же больно. Янь Хуалань ненавидел боль. Прищурившись, он заметил, что белая, как нефрит, шея Шуан Цзянь Нянь дрожит. Синие вены слегка выступили от напряжения, пульсируя, словно приглашая хищника к укусу.

...Янь Хуалань забыл о боли. Он укусил, и с треском цепи разломились.

Янь Хуалань облизнул зубы и вдруг изменился в лице, зажав рот рукой.

Шуан Цзянь Нянь отбросил цепи в сторону, увидел его жест и озабоченно спросил:

- Что случилось? Дай-ка посмотрю.

Янь Хуалань яростно замотал головой. Шуан Цзянь Нянь нахмурился, и Янь Хуалань, смутившись, убрал руку.

- А, - как стоматолог, успокаивающий ребенка, сказал Шуан Цзянь Нянь.

- А-а-а... - Янь Хуалань открыл рот, и оказалось, что верхний и нижний клыки слева были сломаны, оставив зияющую дырку.

Шуан Цзянь Нянь чуть заметно улыбнулся, но быстро подавил улыбку.

Посвистывая через дырки, Янь Хуалань сказал:

- Ничего, они отрастут... - и внезапно замер.

Мягкие пальцы легли на его губы, Шуан Цзянь Нянь сосредоточенно смотрел на них, выпуская из кончиков пальцев исцеляющую энергию.

Янь Хуалань не мог не фантазировать о том, как бы выглядел Шуан Цзянь Нянь, если бы использовал свое настоящее лицо. Когда эти глаза персикового цветения закроются, на кончике века появится родинка цвета киновари, верно?

Тот мимолетный взгляд под грозой Небесной Скорби был незабываем. Посреди ночи, в своих снах, Янь Хуалань бесчисленное количество раз лизал и целовал маленькую родинку.

Шуан Цзянь Нянь поднял веки:

- Готово. Когда зубы будут расти, может немного чесаться.

- Вкусно, — рассеянно сказал Янь Хуалань.

- Что?

- Я хочу увидеть истинное лицо старшего брата, — Янь Хуалань прикоснулся к его левому глазу, - Здесь должна быть родинка, да? Я случайно видел.

Его большой палец лег на мягкое веко, даже отпечаток пальца казался грубым.

Шуан Цзянь Нянь естественным движением увернулся и перевел разговор:

- Что касается Мэн Кэчжи, я надеюсь, что ты пока не будешь вмешиваться.

Простая смерть слишком малая цена для Мэн Кэчжи. Более важно, что Мэн Кэчжи был любимым учеником главы Лэцзуна. Если станет известно, что король яо убил его, это может вызвать большие проблемы для Янь Хуаланя.

Янь Хуалань сразу же поник, как побитый морозом баклажан, и кисло сказал:

- Конечно, это твое личное дело...

- Не стоит об этом думать, — сказал Шуан Цзянь Нянь, - Я не могу испытывать к нему никаких чувств. Если ты продолжишь ошибаться, это меня будет только отталкивать.

Глаза Янь Хуаланя заблестели.

- Правда? — с надеждой спросил он, - Ты действительно не любишь его?

Его миндалевидные глаза превратились в собачьи.

Шуан Цзянь Нянь:

- Угу.

Янь Хуалань засиял:

- Тогда докажи.

...Он снова требовал слишком много?

Шуан Цзянь Нянь устал:

- Как доказать то, чего не существует?

Янь Хуалань смущенно улыбнулся:

- Поцелуй меня, и я поверю.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Увидев, что выражение лица его брата изменилось, Янь Хуалань быстро сказал:

- Я могу поцеловать тебя сам.

Шуан Цзянь Нянь продолжал сохранять бесстрастное лицо.

Янь Хуалань слабо сказал:

- А как насчет того, чтобы взяться за руки?

Шуан Цзянь Нянь вздохнул.

Это величественный король яо. Если в оригинальной истории кто-то не соглашался с ним, он мог бы содрать с него кожу, если он кого-то любил, то был типом, который берет силой.

Почему же с ним он такой милый и ласковый?

Шуан Цзянь Нянь смягчился, но не мог дать ему ни малейшей надежды, чтобы не возникло ложных ожиданий.

- Невозможно, — жестко сказал он.

Янь Хуалань умолк.

Вдруг, перед глазами Шуан Цзянь Няня все поплыло, и он оказался на кровати. Сквозь занавеси из тонкого шелка он увидел, как Янь Хуалань нависает над ним, его миндалевидные глаза были прищурены, он выглядел ослепительно красивым.

- Ну что ж, придется поступить так, - сняв плащ, он сказал это с такой снисходительностью, будто делал большое одолжение, - Держаться за руки нельзя... Тогда, может быть, двойное культивирование?

<http://bllate.org/book/13610/1207142>